

29 АПР 1958

В ПЫЛУ АМБИЦИИ

Реплика по поводу опровержения

ТРУДНО опровергнуть критику, когда она справедлива. Трудно, но все же некоторые пытаются это сделать. Правда, обычно в таких случаях опровергатели стараются не состязаться в упрямстве с фактами. Лучше их обойти. Лучше «нажать» на свою компетенцию, напустить тумана насчет... профессиональной грамотности автора критического выступления в газете и т. д.

Получив на днях из областного театра драмы ответ на напечатанную в газете 18 февраля рецензию на спектакль «Пигмалион», в редакции невольно вспомнили «чеховское «Письмо к ученому соседу». Вот с каким воинствующим апломбом поучал своего соседа «Войска Донского» отставной урядник из дворян... Василий Семи-Булатов»:

«Вы немножко ошиблись. Вы сочинили и напечатали в своем умном сочинении, как сказал мне Герасимов, что будто бы на самом величайшем светиле, на солнце, есть черные пятнышки. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!..»

Вот так-то. Мужественно и безапелляционно!

Что касается директора областного театра драмы Н. Ляпунова, подписавшего ответ в редакцию, то он, конечно, впрямь не говорит, что в работе руководимого им творческого коллектива все светло и без единого пятнышка, как «на самом величайшем светиле». Однако тов. Ляпунов вместо внимательного отношения к критике и правильного реагирования на нее ударился в амбицию.

Как в газете позанлась рецензия? Редакция получила письмо инженера Пензенского Дома научно-технической пропаганды и информации тов. Кабищ. Она писала, что очень любит произведения Б. Шоу, но, просмотрев премьеру спектакля по пьесе этого великого английского драматурга «Пигмалион», была разочарована. В постановке допущены неправильные трактовки образов главных героев пьесы.

Редакция поручила своему внештатному корреспонденту, человеку, горячо увлекающемуся театром, Я. Позину побывать на спектакле и высказать на страницах газеты свои впечатления о нем. Тов. Позин в спокойных тонах, с товарищеской откровенностью осветил то, что считает явной неудачей театра. Тут же была приведена и выдержка из письма И. Кабищ.

А как среагировал на выступление газеты директор театра Н. Ляпунов? По всему видно, что критические замечания двух постоянных посетителей и, нужно сказать, поклонников нашего театра вызвали у него гнев. Вот что он написал в редакцию:

«Направляем протокол заседания художественного совета театра о приеме спектакля «Пигмалион».

Замечания газеты по спектаклю «Пигмалион» творческого характера постановочному коллективу известны и учтены, кроме профессионально неграмотных (!!) положений рецензии.

Отмена и замена спектаклей театром были вызваны болезнью актеров. Что касается высказанного мнения об уровне художественного руководства, то этот вопрос является компетенцией вышестоящих органов.

Со своей стороны отмечаем факт вопиющего, бесстыдного поведения автора рецензии и театру при знакомстве со спектаклем...

Директор театра
Н. Ляпунов».

Не будем касаться грамматики данного сочинения. Отметим это на совете его автору: вот последние слова в ответе тов. Ляпунова: «опять сравнить с мудреной фразой одного из героев чеховского рассказа: «Подъезжая к своей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа... Но речь о другом».

Напонятно, зачем тов. Ляпунов прислал протокол заседания художественного совета, которое состоялось на месяц с лишним раньше выхода в свет рецензии? Как могло получиться, что «замечания газеты... творческого характера постановочному коллективу известны и учтены»? Ведь рецензию в театре никто не обсуждал. Тов. Ляпунов прямо-таки решил бить направо, вызвав впечатление задевательств. Тут уж не мудрено, что иногда не стоило известия напечатать в газете личность автора рецензии, и опровергать газете в prime volte слова промованта о художественном руководстве.